

«Телескоп»: праздник, который всегда во мне

Борис Докторов

Настоящий выпуск "Телескопа" — *сотый!*

Это — значимое событие не только для петербургского социологического сообщества, но и для современной российской социологии. Думаю, что в стране нет других *региональных, независимых* социологических изданий, отметивших или готовящихся отметить подобное достижение.

Журнал создан в 1997 году М.Е. Илле, и вот уже полтора десятилетия издается им. "Телескоп" — это результат его подвижничества и его видения социологии как науки и социального феномена. Без сделанного им мы как исследователи социальных процессов, полстеры, аналитики рынка были бы беднее и разобщеннее.

В моей домашней библиотеке — 93 выпуска "Телескопа", наверное, это самая полная в Западном полушарии коллекция. Есть предпосылки для тщательного многопараметрического контент-анализа содержания журнала. Он может дать многое, ведь это — документ, в котором представлена рефлексия петербургских социологов на происходившие в городе, стране перемены и который отражает процессы, происходившие внутри нашего профессионального сообщества. Однако и просто его регулярный просмотр, чтение наиболее интересных для меня материалов позволяют утверждать, что у "Телескопа" есть свое "лицо", свой "голос" и свой "темперамент", есть особенность в осещении современного российского социального пространства и свое понимание длительного пути российской-советской-российской социологии. Закономерно, что в центре внимания журнала петербургские проблемы и большинство авторов — петербуржцы. Но одновременно издание по-петербуржски открыто для обсуждения более широких проблемных пространств и активно приглашает "в гости к нам" исследователей из других городов.

Отмечу два уникальных аспекта издательской политики журнала. Во-первых, он публикует весьма объемные по размеру статьи, что крайне редко встречается в периодических научных изданиях. Во-вторых, процесс принятия статей и их публикации в целом недолог. Отчасти обе эти особенности обусловлены тем, что свыше десяти лет журнал выходит шесть раз в год, но главное здесь — взаимное доверие Михаила Илле и авторов, а также — открытость, отсутствие бюрократизма в работе редакционного совета.

Для меня "Телескоп" — это не просто постоянный источник ценной информации, не только канал для сообщения коллегам о сделанном мною, но — настоящий праздник. Поясню сказанное.

В июне 1999 года я впервые после пяти лет жизни в Америке приехал в Петербург, хотя и сейчас мне привычнее говорить Ленинград, и утром следующего дня помчался в "Дом Книги" на Невском проспекте. Заглянул в отдел философской литературы и был крайне удивлен обилию книг по социологии. Там я обнаружил два или три выпуска не известного мне журнала "Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев". Я покупал тогда всю социологическую литературу, которую видел, и увез с собою около 40 кг книжной и журнальной продукции. Два приобретения стали для меня жизнеопределяющими, знаковыми. Книга о российской социологии 60-х годов, вышедшая под редакцией Г.С. Батыгина, и журнал "Телескоп". Многие из сделанного мною за последнее десятилетие навеяно этой книгой и стало возможным лишь благодаря журналу.

"Телескоп" сразу стал "моим журналом". Прежде всего, он вернул меня в социологическое сообщество города; я листал страницы журнала и очень часто радовался встречам с колле-

гами, которых знал десятилетиями. Вскоре Илле стал высылать мне каждый свежий выпуск журнала, я читал все подряд и постепенно окунался в петербургскую реальность и проблематику. Видел, как социологами осваивается мир, который — в силу вынужденной оторванности от российских реалий и, наоборот, необходимости погружения в американские — был очень поверхностно знаком мне или вообще не известен.

Подчеркну, мой пространственно-временной отход от проблем жизни города и населения был все же относительно недолгим. Тем не менее, даже этот ограниченный натурный эксперимент давал мне право для вывода о том, что журнал оказался ценнейшим источником информации о петербургских реалиях. Теперь представим читателей, которые обратятся к "Телескопу" в середине текущего столетия. Как много интересного и полезного они там найдут. Бег времени повышает цену сделанного сегодня.

К лету 1999 года завершалось пятилетие моего профессионального молчания, и иногда мне казалось, что я уже не заговорю. Но по мере освоения содержания журнала во мне возникло желание самому что-либо подготовить для него. Сдерживали два обстоятельства. Первое — страх. Я долго находился на значительном удалении от каких-либо научных исследований, выпал из системы профессиональных контактов и утерял опыт работы над статьями. Второе, журнал был пронизан, пропитан "петербургской" тематикой и смотрелся значительно более маркетинговым, чем социологическим.

Проиллюстрирую сказанное краткой информацией о содержании первых двух выпусков журнала за 1999 год, с которых началось мое знакомство с ним. Выписываю подряд заголовки статей: "Кушай, Вася, рекламу... (О том, сколько рекламы съели петербуржцы в ночь с 26 на 27 декабря"; "Бизнес и предпринимательство в зеркале свободных высказываний петербуржцев"; "Рынок продуктов быстрого приготовления в Санкт-Петербурге"; "Обзор рынка косметики Санкт-Петербурга"; "Готовность к насилию в Санкт-Петербурге: набросок социального портрета"; "Выборы в Государственную Думу-99 на страницах Петербургских СМИ"; "Рынок маргарина в Санкт-Петербурге"; "Рынок меховых изделий Санкт-Петербурга"; "Жилищные компенсации и задолженность населения по оплате жилья и коммунальных услуг в С.-Петербурге в 1998 году"; "Дачный Петербург"; "Пушкин в нашей жизни". Перечитывая сейчас эти "имена" журнальных материалов, я снова просмотрел многие из названных статей. Безусловно, "Телескоп" сохранил для будущего фоновую информацию о жизни Петербурга в конце прошлого столетия и показывает, как социологи города осваивали методы маркетинговых изысканий.

Однако тогда я не размышлял в подобном ключе, думал, как вписаться в складывавшийся дискурс журнала, чем можно заинтересовать его читателей. Помогло то, что накануне поездки в Россию я закончил колледж по специальности business administration и в процессе обучения по собственной инициативе выполнил несколько проектов по только начинавшемуся проникать в российскую социологию Интернету. Желание испытать себя было настолько сильным, что уже осенью того года в сотрудничестве с молодым московским экономистом Артемом Шадриним, с которым познакомился в сети, была написана первая статья для "Телескопа" — "Социология на Российском Интернету: в начале долгого пути (1999, №6)". Она открывала журнал, а закрывала его моя небольшая рецензия на вышедшую в США в 1999 году книгу о российской бизнес и политической элите периода перестройки. Но, похоже, тоска по нормальной

исследовательской работе и голод по профессиональному общению сидели во мне настолько глубоко, что за весну-начало лета я подготовил для журнала еще три статьи. Одна, как мне казалось, продолжала маркетингово-интернетовскую тему "Онлайновые опросы: обыденность наступившего столетия (2000, №4), но в действительности стала началом анализа опросных технологий XXI столетия. В двух других (2000, №№ 2, 6) началась "гэллпаида": исследование истории становления американской рекламы и опросов общественного мнения, в нем сразу значительное внимание уделялось изучению биографий и творчества создателей современной опросной технологии и практики. Конечно, работая над теми уже давними статьями, я не мог допустить, что процесс поиска ответов на возникшие тогда вопросы не завершится и к настоящему моменту, а результаты исследований будут отражены в множестве статей и нескольких монографиях. И во многом это произошло в силу того, что для меня публикация в "Телескопе" это — освобождение от отшельничества, своего рода выступление в аудитории, в которой все друг друга знают. Такая атмосфера способствует активной работе, по-доброму "заводит".

Осень 2004 года кардинально изменила мои контакты с "Телескопом", из частей, но эпизодических они превратились в постоянные. 18 августа Илле предложил мне войти в редакционный совет журнала и стать ведущим рубрики "Современная история российской социологии". Допускаю, что наблюдая некоторый рост интереса социологов к своему прошлому, он какое-то время вынашивал идею освещения истории социологии на страницах журнала, а поводом к созданию такой рубрики была моя статья о Б.А. Грушине (2004, №4), к которой положительно отнеслись и ее герой, и его многолетние друзья Б.М. Фирсов и В.А. Ядов. Я с благодарностью принял оба предложения, хотя у меня не было даже самых смутных соображений ни о содержании такого раздела, ни о его информационно-организационном обеспечении. Конечно, к тому времени я многократно перечитал названную выше книгу Батыгина, но посоветоваться с ним у меня уже не было возможности, летом 2003 года его не стало. В основанном им журнале "Социологические исследования" усилиями Л.А. Козловой и Н.Я. Мазлумяновой продолжалась публикация интервью с социологами, но я тогда об этом не знал. К тому же я не мог напрямую воспользоваться накопленным этим коллективом методическим опытом, их инструментом было личное интервью, у меня такой возможности в принципе не было.

Так возникла идея использования инновативного по тем временам, да и сейчас не часто применяемого метода — интервью по электронной почте. Замечу, не анкетирования, не формализованного интервью, а именно "живого" интервью, при котором новые вопросы отправлялись собеседнику после получения его ответов на ранее заданные. Фактически, мои интервью — это *диалоги*.

Результаты первой беседы через океан с Б.М. Фирсовым были опубликованы в "Телескопе" №1 за 2005 год. Можно сказать, что именно тогда и начал складываться раздел журнала по истории современной российской социологии. Прошло 6,5 лет, и каждый из выпусков "Телескопа" открывался материалами по этой теме, таким образом, №2 журнала за этот год оказался по-своему юбилейным.

Это был *пятидесятый* выход в свет историко-социологической рубрики.

Совокупный объем опубликованного в ней материала весьма значителен, не менее 100 авторских листов. Прежде всего, это — свыше 40 обстоятельных биографических интервью с российскими социологами разных поколений (вообще, к настоящему времени проведено и опубликовано более полусотни интервью). Особо отмечу интервью с ленинградцами/петербуржцами, в "Телескопе" их — 24: А.Н. Алексеев, А.В. Баранов, Э.В. Беляев, О.Б. Божков, В.М. Воронков, Я.И. Пилинский, Б.З. Докторов, А.Г. Здравомыслов, Е.А. Здравомыслова, М.Е. Илле, Л.Е.

Кесельман, Л.Н. Лесохина, Б.И. Максимов, Р.С. Могилевский, Л.В. Панова, Т.З. Протасенко, А.А. Русалинова, Г.И. Саганенко, Е.С. Смирнова, И.И. Травин, Б.Г. Тукумцев, Б.М. Фирсов, В.А. Ядов, Н.В. Ядов; кроме того В.А. Ядов рассказал о Л.Н. Лесохиной. "Электронные" беседы состоялись также с В.А. Бачининым, В.Я. Ельмеевым, В.И. Ильиным, Л.Н. Столовичем. Принимая во внимание и то обстоятельство, что в рубрике публиковался биографический материал о В.Б. Голофасте, Г.В. Старовойтовой, И.С. Конне и С.А. Кугеле, можно сказать, что в целом положено начало архива данных о становлении "ленинградской социологической школы" и ее развитии в постперестроечный период.

Несложно понять, чтобы провести такое количество интервью по электронной почте, необходимо заниматься этим делом практически ежедневно; в каждый момент времени одна-две беседы должны начинаться, две-три — находиться на каком-то этапе их развития и одна-две должны завершаться; иначе потока не будет. Именно в таком режиме я работаю уже почти десять лет. Поскольку интервью — это форма общения с интересным мне человеком, постольку для меня интервьюирование — постоянный праздник. Надо иметь в виду, что каждая такая беседа продолжается в среднем от трех месяцев до полугода, и, мне кажется, я научился улавливать тот момент, когда настороженность моего собеседника уходит, сменяется раскрепощенностью. Мое стремление получить информацию о нем начинает сосуществовать с его желанием рассказать о прожитом. Тогда уже не задумываешься о новых вопросах, они сами рождаются. Но вообще поддержание диалога — очень сложная вещь. Пожалуй, это главное в процессе длительного эпистолярного интервью.

Второе важнейшее направление рубрики сконцентрировано на обсуждении методологических проблем историко-биографических исследований и комплекса вопросов проведения биографического анализа. Центральной темой методологического характера является определение роли, места, функций биографической информации в воссоздании картины прошлого советской/российской социологии. Изучение специфики биографического анализа, его разновидностей, моделей должно способствовать созданию информационной базы для проведения собственно историко-социологических изысканий. Важно отметить, что в очерчивании и осмыслении обозначенной проблематики участвовали сильные, опытные, известные специалисты. Среди них: А.Н. Алексеев, А.С. Готлиб, Л.А. Козлова, Б.М. Фирсов, Д.Н. Шалин, В.Э. Шляпентох, В.Н. Ядов.

Значительная часть материалов, опубликованных в исторической рубрике, воспроизведена на сайте "Телескопа" [1]. Кроме того они расположены на сайте российско-американского проекта "Международная биографическая инициатива" [2] и на портале Центра социального прогнозирования и маркетинга [3], [4]. Сетевые счетчики дают статистику отношения к этой информации; это тысячи посещений и скачиваний.

Настоящий *сотый* выпуск "Телескопа" — памятная точка в истории журнала. Зафиксировать и запомнить этот факт надо. Но лишь для того, чтобы более осмысленно двигаться дальше. Пусть праздник продолжается...

1. Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований <<http://www.teleskop-journal.spb.ru/>>.
2. Международная биографическая инициатива (<http://cdclv.unlv.edu/programs/bios.html>) <<http://cdclv.unlv.edu/programs/bios.html>>.
3. Докторов Б. Современная российская социология: Историко-биографические поиски. В 3-х томах [Электронное издание]. М.: ЦСПиМ. 2012. <http://www.socioprognoz.ru/files/el/hta_CD/htm/menu.htm>.
4. Докторов Б. З. Биографические интервью с коллегами-социологами [электронный ресурс]. 3-е дополненное издание / Ред.-сост. А. Н. Алексеев. М.: ЦСПиМ, 2013 <<http://www.socioprognoz.ru/publ.html?id=332>>.